ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

В. О. Ключевский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а чтобы будить чужую» – в этом афоризме выдающегося русского историка Василия Осиповича Ключевского выразилось его собственное научное кредо. Ключевский был замечательным лектором: чеканность его формулировок, интонационное богатство, лаконичность определений завораживали студентов. Литографии его лекций студенты зачитывали в буквальном смысле до дыр.

«Исторические портреты» В.О.Ключевского – это блестящие характеристики русских князей, монархов, летописцев, священнослужителей, полководцев, дипломатов, святых, деятелей культуры.

Издание основывается на знаменитом лекционном «Курсе русской истории», который уже более столетия демонстрирует научную глубину и художественную силу, подтверждает свою непреходящую ценность, поражает новизной и актуальностью.

- Василий Осипович Ключевский
  - ○

Василий Осипович Ключевский
Первые Киевские князья

Мы старались рассмотреть факт, скрытый в рассказе Начальной летописи о первых киевских князьях, который можно было бы признать началом Русского государства. Мы нашли, что сущность этого факта такова: приблизительно к половине IX в. внешние и внутренние отношения в торгово-промышленном мире русских городов сложились в такую комбинацию, в силу которой охрана границ страны и ее внешней торговли стала их общим интересом, подчинившим их князю Киевскому и сделавшим Киевское варяжское княжество зерном Русского государства. Этот факт надобно относить ко второй половине IX в.: точнее я не решаюсь обозначить его время.

Направление деятельности. Общий интерес, создавший великое княжество Киевское, охрана границ и внешней торговли, направлял и его дальнейшее развитие, руководил как внутренней, так и внешней деятельностью первых киевских князей. Читая начальный летописный свод, встречаем ряд полуисторических и полусказочных преданий, в которых историческая правда сквозит чрез прозрачную ткань поэтической саги. Эти предания повествуют о князьях Киевских IX и X вв. – Олеге, Игоре, Святославе, Ярополке, Владимире. Вслушиваясь в эти смутные предания, без особенных критических усилий можно уловить основные побуждения, которые направляли деятельность этих князей.

Покорение восточного славянства. Киев не мог остаться стольным городом одного из местных варяжских княжеств: он имел общерусское значение как узловой пункт торгово-промышленного движения и потому стал центром политического объединения всей земли. Деятельность Аскольда, по-видимому, ограничивалась ограждением внешней безопасности Киевской области: из летописи не видно, чтобы он покорил какое-либо из окольных племен, от которых оборонял своих полян, хотя слова Фотия о Росе, возгордившемся порабощением окрестных племен, как будто намекают на это.

Первым делом Олега в Киеве летопись выставляет расширение владений, собирание восточного славянства под своею властью. Летопись ведет это дело с подозрительной последовательностью, присоединяя к Киеву по одному племени ежегодно. Олег занял Киев в 882 г.; в 883 г. были покорены древляне, в 884 г. – северяне, в 885 г. – радимичи; после того

длинный ряд лет оставлен пустым. Очевидно, это порядок летописных воспоминаний или соображений, а не самых событий. К началу XI в. все племена восточных славян были приведены под руку киевского князя; вместе с тем племенные названия появляются все реже, заменяясь областными по именам главных городов. Расширяя свои владения, князья Киевские устанавливали в подвластных странах государственный порядок, прежде всего, разумеется, администрацию налогов.

Старые городовые области послужили готовым основанием административного деления земли. В подчиненных городовых областях по городам Чернигову, Смоленску и др. князья сажали своих наместников, посадников, которыми были либо их наемные дружинники, либо собственные сыновья и родственники. Эти наместники имели свои дружины, особые вооруженные отряды, действовали довольно независимо, стояли лишь в слабой связи с государственным центром, с Киевом, были такие же конинги, как и князь Киевский, который считался только старшим между ними и в этом смысле назывался «великим князем русским», в отличие от князей местных, наместников. Для увеличения важности киевского князя и эти наместники его в дипломатических документах величались «великими князьями». Так, по предварительному договору с греками 907 г., Олег потребовал «укладов» на русские города Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и другие города, «по тем бо городом седяху велиции князи, под Олгом суще». Это были еще варяжские княжества, только союзные с Киевским: князь сохранял тогда прежнее военно-дружинное значение, не успев еще получить значения династического.

Генеалогическое пререкание, какое затеял под Киевом Олег, упрекая Аскольда и Дира за то, что они княжили в Киеве, не будучи князьями, «ни рода княжа», – притязание Олега, предупреждавшее ход событий, а еще вероятнее – такое же домышление самого составителя летописного свода. Некоторые из наместников, покорив то или другое племя, получали его от киевского князя в управление с правом собирать с него дань в свою пользу, подобно тому как на Западе в IX в. датские викинги, захватив ту или другую приморскую область империи Карла Великого, получали ее от франкских королей в лен, т. е. в кормление. Игорев воевода Свенельд, победив славянское племя улучей, обитавшее по Нижнему Днепру, получал в свою пользу дань не только с этого племени, но и с древлян, так что его дружина, отроки, жила богаче дружины самого Игоря.

Охрана торговых путей. Другою заботой киевских князей была поддержка и охрана торговых путей, которые вели к

заморским рынкам. С появлением печенегов в южнорусских степях это стало очень трудным делом. Тот же император Константин, описывая торговые плавания Руси в Царьград, ярко рисует затруднения и опасности, какие приходилось ей одолевать на своем пути. Собранный пониже Киева, под Витичевом, караван княжеских, боярских и купеческих лодок в июне отправлялся в путь. Днепровские пороги представляли ему первое и самое тяжелое препятствие.

Вы знаете, что между Екатеринославом и Александровском, там, где Днепр делает большой и крутой изгиб к востоку, он на протяжении 70 верст пересекается отрогами Авратынских возвышенностей, которые и заставляют его делать этот изгиб. Отроги эти принимают здесь различные формы. По берегам Днепра рассеяны огромные скалы в виде отдельных гор. Самые берега поднимаются отвесными утесами высотой до 35 саженей над уровнем воды и сжимают широкую реку; русло ее загромождается скалистыми островами и перегораживается широкими грядами камней, выступающих из воды заостренными или закругленными верхушками. Если такая гряда сплошь загораживает реку от берега до берега, это – *порог*; гряды, оставляющие проход судам, называются *заборами*. Ширина порогов по течению – до 150 саженей; один тянется даже на 350 саженей. Скорость течения реки вне порогов – не более 25 саженей в минуту, в порогах – до 150 саженей. Вода, ударяясь о камни и скалы, несется с шумом и широким волнением. Значительных порогов теперь считают до десяти, во времена Константина Багрянородного считалось до семи. Небольшие размеры русских однодеревок облегчали им прохождение порогов.

Днепровские пороги

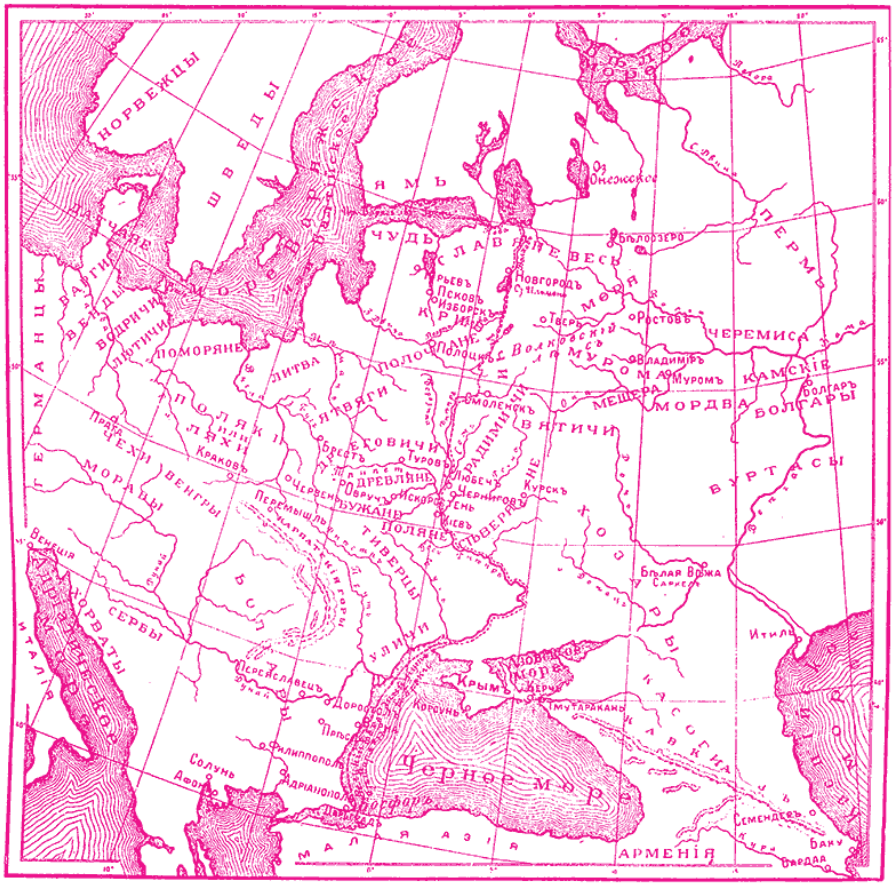
Мимо одних Русь, высадив челядь на берег, шестами проталкивала свои лодки, выбирая в реке вблизи берега места, где было поменьше камней. Перед другими, более опасными, она высаживала на берег и выдвигала в степь вооруженный отряд для охраны каравана от поджидавших его печенегов, вытаскивала из реки лодки с товарами и тащила их волоком или несла на плечах и гнала скованную челядь. Выбравшись благополучно из порогов и принесши благодарственные жертвы своим богам, она спускалась в днепровский лиман, отдыхала несколько дней на острове Св. Елевферия (ныне Березань), исправляла судовые снасти, готовясь к морскому плаванию, и, держась берега, направлялась к устьям Дуная, все время преследуемая печенегами. Когда волны прибивали лодки к берегу, руссы высаживались, чтобы защитить товарищей от подстерегавших их преследователей. Дальнейший путь от устьев Дуная был безопасен.

Читая подробное описание этих цареградских поездок Руси у императора, живо чувствуешь, как нужна была русской торговле вооруженная охрана при движении русских купцов к их заморским рынкам. Недаром Константин заканчивает свой рассказ замечанием, что это – мучительное плавание, исполненное невзгод и опасностей.

Оборона степных границ. Но, засаривая степные дороги русской торговли, кочевники беспокоили и степные границы

Русской земли. Отсюда третья забота киевских князей – ограждать и оборонять пределы Руси от степных варваров. С течением времени это дело становится даже господствующим в деятельности киевских князей вследствие все усиливавшегося напора степных кочевников.

Олег, по рассказу «Повести временных лет», как только утвердился в Киеве, начал города ставить вокруг него. Владимир, став христианином, сказал: «Худо, что мало городов около Киева», – и начал строить города по Десне, Трубежу, Стугне, Суле и другим рекам. Эти укрепленные пункты заселялись боевыми людьми, «мужами лучшими», по выражению летописи, которые вербовались из разных племен, славянских и финских, населявших русскую равнину. С течением времени эти укрепленные места соединялись между собою земляными валами и лесными засеками. Так, по южным и юго-восточным границам тогдашней Руси, на правой и левой стороне Днепра, выведены были в X и XI вв. ряды земляных окопов и сторожевых «застав», городков, чтобы сдерживать нападения кочевников. Все княжение Владимира Святого прошло в упорной борьбе с печенегами, которые раскинулись по обеим сторонам Нижнего Днепра восьмью ордами, делившимися каждая на пять колен.



Карта Русской земли в IX веке

Около половины X в., по свидетельству Константина Багрянородного, печенеги кочевали на расстоянии одного дня пути от Руси, т. е. от Киевской области. Если Владимир строил города по р. Стугне (правый приток Днепра), значит, укрепленная южная степная граница Киевской земли шла по этой реке на расстоянии не более одного дня пути от Киева. В начале XI в. встречаем указание на успех борьбы Руси со степью. В1006–1007 гг. через Киев проезжал немецкий миссионер Бруно, направляясь к печенегам для проповеди Евангелия. Он остановился погостить у князя Владимира, которого в письме к императору Генриху II называет сеньором Руссов (senior Ruzorum).

Князь Владимир уговаривал миссионера не ездить к печенегам, говоря, что у них он не найдет душ для спасения, а скорее сам погибнет позорною смертью. Князь не мог уговорить Бруно и вызвался проводить его со своей дружиной (cum exercitu) до границ своей земли, «которые он со всех сторон оградил

крепким частоколом на весьма большом протяжении по причине скитающихся около них неприятелей». В одном месте князь Владимир провел немцев воротами чрез эту линию укреплений и, остановившись на сторожевом степном холме, послал сказать им: «Вот я довел вас до места, где кончается моя земля и начинается неприятельская». Весь этот путь от Киева до укрепленной границы пройден был в два дня.

Мы заметили выше, что в половине X в. линия укреплений по южной границе шла на расстоянии одного дня пути от Киева. Значит, в продолжение полувековой упорной борьбы при Владимире, Русь успела пробиться в степь на один день пути, т. е. передвинуть укрепленную границу на линию реки Роси, где преемник Владимира Ярослав «поча ставити городы», населяя их пленными ляхами. Так первые киевские князья продолжали начавшуюся еще до них деятельность вооруженных торговых городов Руси, поддерживая сношения с приморскими рынками, охраняя торговые пути и границы Руси от степных ее соседей.

Население и пределы Русской земли в XI в. Описавши деятельность первых киевских князей, сведем ее результаты, бросим беглый взгляд на состояние Руси около половины XI в. Своим мечом первые киевские князья очертили довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев. Население этой территории было довольно пестрое. В состав его постепенно вошли не только все восточные славянские племена, но и некоторые из финских: чудь прибалтийская, весь белозерская, меря ростовская и мурома по Нижней Оке. Среди этих инородческих племен рано появились русские города. Так, среди прибалтийской чуди при Ярославе возник Юрьев (Дерпт), названный так по христианскому имени Ярослава; еще раньше являются правительственные русские средоточия среди финских племен на востоке, среди муромы, мери и веси, – Муром, Ростов и Белозерск. Ярослав построил еще на берегу Волги город, названный по его княжескому имени Ярославлем.

Русская территория, таким образом, простиралась от Ладожского озера до устьев реки Роси, правого притока Днепра, и Ворсклы или Пела, левых притоков; с востока на запад она шла от устья Клязьмы, на которой при Владимире Мономахе возник город Владимир (Залесский), до области верховьев Западного Буга, где еще раньше, при Владимире Святом, возник другой город – Владимир (Волынский). Страна древних хорватов Галиция была в X и XI вв. спорным краем, переходившим между Польшей и Русью из рук в руки. Нижнее течение реки Оки, которая была восточной границею Руси, и низовья южных рек – Днепра, Восточного Буга и Днестра – находились, по-видимому, вне

власти киевского князя. В стороне Русь удерживала еще за собой старую колонию Тьмуторокань, связь с которой поддерживалась водными путями по левым притокам Днепра и рекам Азовского моря.